

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

811.161.1

А. П. Шустова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

СПЕКТР ЗНАЧЕНИЙ И АССОЦИАЦИЙ ЛЕКСЕМЫ БЕЛЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ТЕКСТАХ РАЗНОГО РОДА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

Аннотация: В статье рассматриваются переносные значения лексемы белый в русском языке, выявляются типичные и индивидуальные ассоциации, возникающие при употреблении лексемы белый в художественном тексте, анализируется фреймовая структура концепта БЕЛЫЙ по данным толковых словарей и выделяются базовые представления о белом цвете в языковой картине мира русского человека, рассматривается оппозиция ЧЕРНЫЙ-БЕЛЫЙ и мифологизация белого цвета в разных культурах.

Ключевые слова: концепт, фрейм, художественный текст, ассоциация, концептосфера.

A. P. Shustova

Moscow State University named after MV
Lomonosova, Moscow

THE SPECTRUM OF VALUES AND ASSOCIATIONS LEXEM WHITE IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND IN DIFFERENT TEXTS: UNIVERSAL AND SPECIFIC

Abstract: The article deals with transformed meaning of the lexeme white in Russian language, distinguishes typical and individual associations with the lexeme white, which emerge in literary texts; analyses frame structure of the concept white according to dictionaries and accentuates the basic ideas of white color in the Russian linguistic world image; considers the opposition BLACK-WHITE and mythologizing of white color in different cultures.

Key words: concept, frame, literary text, associations, conceptosphere.

А на закат наложен
Был белый траур черемух,
Что осыпался мелким,
Душистым, сухим дождем...
А. А. Ахматова. Из цикла «Юность»

1. Введение. Одним из главных объектов исследования в когнитологии является **концепт** (лат. conceptus – ‘понятие’). По мнению Ю. С. Степанова, «концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны,

концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру» [10, с. 43]. Термин «концепт» сравним с τ только для определенных социальных групп; 3) внутренняя форма (этимологический признак), который доступен лишь исследователям [10, с. 48]. При концептуальном исследовании наиболее значимым является именно третий слой, поскольку его изучение позволяет выделить неочевидные и не всем понятные семантические компоненты, которые формируют концепт. Для того чтобы как можно более полно изучить внутреннюю форму понятия, необходимо обращаться не только к языковому, но и к культурологическому материалу. Именно культурологические, мифологические и фольклорные значения, зафиксированные в прецедентных текстах, являются самыми древними и устойчивыми, однако со временем они «стираются» и отходят на второй план. Задача исследователя – обращаться к этому материалу, показывая его релевантность для современной картины мира.

Концепты могут быть свернуты во **фрейм** (англ. frame – ‘рамка’), так называемые рамочные структуры. «Фрейм – это структура данных для представления стереотипных ситуаций или бланк, имеющий пустые графы» [3, с. 19].

Группы концептов формируют **концептосферу**, т. е. совокупность концептов, которая определяет миропонимание и мирозерцание носителей языка [6, с. 44]. Концептосфера может быть как национальная, так и индивидуальная. В статье рассматривается значение концепта БЕЛЫЙ и в поле национальной концептосферы, и индивидуальной (при анализе художественных текстов).

В каждой культуре с древнейших времен цветообозначение носит ритуальный характер. Человек в традиционном обществе склонен мифологизировать все вокруг себя и наделять предметы и явления сакральным смыслом. Так, он одушевляет стихии, животных и растения, видя в них отражение и творения Демиурга. Точно так же происходит и с осознанием цвета: все цвета наделяются символическим значением в результате метафорического или метонимического переноса.

Каждый из основных элементов цветового спектра приобретает сакральное значение в системе цветов для носителей определенной культуры. Символическая система осмысления цвета формируется на архаических стадиях развития общества. Так, в эпоху палеолита в ритуальных действиях широко использовалась охра, что часто могло символизировать кровь дарственной жертвы или заменять кровь человека в различных обрядах. Впоследствии семантика цвета не утрачивается, она пронизывает все уровни культуры в любой точке пространства-времени. Особенно ярко это можно наблюдать в живописи, литературе и кинематографе. С ходом исторического процесса семантика цвета может ослабевать, «тускнеть», уходить из зоны сознательного осмысления

в зону коллективного бессознательного, но это не значит, что цвета теряют свое значение в человеческом обществе. Феномен восприятия цвета до сих пор является объектом исследования многих психологов, антропологов и биологов. Психология цвета широко применяется в рекламе и кинематографе. Поэтому так важно понимать значение цветов, которые окружают нас в повседневной жизни.

2. Анализ фреймовой структуры БЕЛЫЙ ЦВЕТ по данным толковых словарей русского языка. Базовые представления о белом цвете в когнитивной картине мира разных народов. Рассмотрим, каким образом белый цвет воспринимается носителем русского языка. Для анализа базовых представлений о белом цвете мы обратимся к данным толковых словарей русского языка. Для этого используем «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова и «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова.

Во всех представленных словарях на первом месте стоит толкование, связанное с физическим восприятием белого цвета («цвет снега»). Также во всех случаях на втором месте представлено толкование «светлый» («белое вино»). Иногда есть указание на оппозицию ЧЕРНЫЙ-БЕЛЫЙ (у В. И. Даля в первом пункте дано следующее определение «бесцветный, противный черному», С. И. Ожегов – второй – «светлый, в противоположность чему-н. более темному, именуемому черным») как на цвета, противоположные и в физическом, и в метафорическом восприятии. В двух словарях (В. И. Даль, С. А. Кузнецов) актуализирован семантический компонент «чистота», причем у Даля – много раз («чистый, незамаренный, незапятнанный», «белый лист», «белая изба», «белый, или вкрасне, в чистом, опрятном виде, в холе и довольстве»). В случае со словарем В. И. Даля семантический компонент «чистота» актуализируется как в физическом, так и в нравственном значении.

Часто выявляется семантический компонент «привилегированное социальное положение» («белое духовенство», «белая швея»). Похожий случай мы наблюдаем в связи с выражением «белая кость» (Д. Н. Ушаков) по отношению к описанию дворянского сословия. Фразеологизм «белая кость» является синонимом фразеологизма «голубая кровь». Интересно, что в обоих случаях используется цветовая метафора.

В каждом из словарей приводится хотя бы один индивидуальный элемент толкования: С. И. Ожегов – «среди бела дня», Д. Н. Ушаков – «белая кость», С. А. Кузнецов – «белая Олимпиада». В словаре В. И. Даля дается больше всего значений, не представленных в других словарях («белое оружие», «белая изба», «белая швея»).

3. Оппозиция ЧЕРНЫЙ-БЕЛЫЙ. Белый и черный относятся к ахроматическим цветам и со-

ставляют два разных полюса цветовосприятия. Белый и черный также могут рассматриваться как один полюс системы, а все остальные цвета – как противоположный. В отличие от серого, черный и белый – контрастные цвета. В языковом сознании белый часто мыслится только вместе с черным. Можно сказать, что в каких-то случаях эти два цвета нельзя рассматривать отдельно, они являются двумя составляющими бинарного концепта (как ДОБРО–ЗЛО).

В определенном смысле можно относить концепт БЕЛЫЙ–ЧЕРНЫЙ к группе пространственных концептов, как и, например, концепт ВЕРХ–НИЗ. Следует указать на прочную связь между двумя указанными концептами. Концепты БЕЛЫЙ–ЧЕРНЫЙ и ВЕРХ–НИЗ бывают неразрывно связаны в сознании людей. Так, в христианском сознании «верху» будет соответствовать белый, который в этом случае будет выступать как атрибут сакральности, божественный свет. А «черный» будет соответствовать «низу» как профанный цвет, олицетворение зла и т. д. (противопоставление белой и черной магии, Белобог и Чернобог в славянском пантеоне) [4]. В сознании христианина белый будет соотноситься с Раем, а черный – с Адом.

На более ранних этапах, когда еще не был до конца сформирован концепт РАЙ–АД, существовало противопоставление загробного мира как «царства тьмы» «белому свету». Это соотношение имеет более древнюю индоевропейскую параллель. Черный будет ассоциироваться со стихией хтоничного существа и места его обитания, а белый – с карающим Богом-Громовержцем (см. теорию основного мифа [5]). Итак, в целом можно сказать, что часто белый цвет для человека, принадлежащего к европейской культуре, является олицетворением добра, черный – зла.

Однако положительные и отрицательные коннотации не всегда будут присутствовать в связи с противопоставлением ЧЕРНЫЙ–БЕЛЫЙ. Так, основной моделью осмысления мира (в частности – Дао) в китайской натурфилософии является символ Инь–Янь. Этот символ имеет бинарную структуру: противопоставлены две равные части – черная и белая, но в черной части есть вкрапление белого, а в белой – черного. Модель показывает нам концепцию единства и борьбы противоположностей: черное противопоставлено белому, но черное не может существовать без белого, и наоборот. Символ Инь–Янь – это образ гармонии микрокосма и макрокосма, образ взаимодействия и взаимодополнения всех противоположностей в мире (верх – низ, черное – белое, добро – зло, мужское – женское) [8, с. 1347–1348]. Мы видим, что в даосской философии осмысление черного и белого цвета не сопровождается какими-либо оценочными характеристиками. Но и в русской культуре оппозиция ЧЕРНЫЙ–БЕЛЫЙ не всегда рассматривается как оппозиция ДОБРО–ЗЛО. Есть выражение «написать

черным по белому», что значит 'совершенно ясно, недвусмысленно', то есть так, чтобы не допустить возможности обмана и непонимания. Черный и белый, таким образом, противопоставляются как две крайности в цветовом спектре.

4. СЕМАНТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА.

4.1. Семантика белого цвета в мифологии.

В любой культуре основные цвета являются источниками мифологических воззрений. Семантика цвета широко используется в приметах, гаданиях, магических обрядах и ритуальных таинствах. Самым распространенным цветом в мифологии большинства народов является белый. Для того чтобы проиллюстрировать это, обратимся к мифам творения.

1) Мифы творения.

а) Египетская космогония. Как и многие мифы о сотворении мира, египетская космогония начинается с описания существования предвечного Хаоса (олицетворение – черный цвет). Затем из первичных вод появляется «Первое место», что знаменует появление жизни, земли, света (белого) и разума. В других вариантах мифа речь идет о появлении мира из «первичного яйца», которое снес Белый Гусь (Гермопольская космогония), или из белого лотоса, породившего солярное божество – Дитя-Солнце [7, с. 84].

б) Христианская космогония. В начале сотворения мира ветхозаветный Бог создал небо и землю, «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною (черный), и Дух Божий носился над водою» (Бытие: 1). Тогда Он сказал: «Да будет свет» (белый).

Также Дух Божий воплощается в виде Белого Голубя.

Как явствует из этих примеров, белый свет является космогонической творящей энергией, которая дает начало миру. До белого света мир есть еще Хаос, а не мир животворящий и упорядоченный. С темой белого света также связаны образы солярных божеств во многих религиях, которые часто являются и демиургами (см. Атум как ипостась бога солнца в египетской мифологии).

2) Белый как обрядовый цвет. Белый цвет, как уже было сказано, является сакральным и используется во многих обрядовых практиках. Так, корона Верховного Египта была именно белой, Мемфис – одну из святынь Древнего Египта – называли «Белые стены». В белых одеждах ходили верховные жрецы, а также в белых покрывалах изображались люди на страшном суде перед Осирисом. Многие боги на изображениях облечены именно в белое (напр., Осирис, часто – Амон-Ра). Схожую ситуацию мы наблюдаем и в христианской культуре. Одежда духовенства бывает либо черного, либо белого цвета. Папа Римский обычно ходит в белом. В иконописи одним из самых распространенных цветов является белый, чаще всего в белом на иконах изображаются праведники.

3) Белый как атрибут смерти. Белый цвет

также является важным ритуальным в контексте свадебного и погребального обрядов в европейской культуре. Свадебный обряд часто предполагает, что невеста одета в белое платье. Это символизирует не только чистоту и непорочность девушки, но и является символом смерти. Как мы знаем, свадебный обряд является одним из основных антропологических актов в человеческой жизни, поэтому осмысливается как переход в другое состояние. Невеста уходит из своей семьи, чтобы присоединиться к семье своего избранника. В момент свадебного обряда невеста находится как бы между мирами, она уже вышла из старой сферы «своего», но не вошла в новую сферу «своего», поэтому находится в пространстве «чужого». Часто невестам в определенный момент свадебного обряда запрещено говорить, что подчеркивает «потустороннюю» сущность девушки, роднит ее с мертвыми. Свадьба мыслится как глобальный переход, сродни смерти. Можно сказать, что белый имеет семантику инициационного характера. Несмотря на то что невеста не всегда была в белом (красный – для русской крестьянки, просто новое платье в истории Италии и Испании для низших слоев), именно белый цвет – один из самых распространенных цветов для платья невесты в европейской культуре.

Белый цвет широко используется и в похоронном обряде. Частым атрибутом похорон является белый саван. Сразу по наступлении физической смерти мертвеца накрывают белой простыней. Довольно распространен обычай ставить белый крест над могилой.

В Индии и в Китае белый цвет является цветом траура, тогда как у нас используется черный. Это связано с различиями в религиозном сознании людей, принадлежащих к разным культурным традициям. В Индии и в Китае распространен буддизм, который предполагает идею реинкарнации. Черный цвет в этих культурах символизирует конец в метафизическом смысле, конец как предвечный хаос, а белый – конец физического существования, смерть тела. Белый цвет также имеет семантическую нагрузку нового начала, которое предполагается при окончании одного из воплощений, или освобождения при возможности Нирваны. В христианстве нет учения о переселении душ, так что смерть физического тела осмысливается метафизически, за временным начинается вечное. Все же, как мы показали, в погребальном обряде в христианской культуре также довольно широко используется и белый цвет. Это говорит о том, что осмысливается как освобождение, как слияние с божественным разумом и т. д. Следует также отметить, что белый и черный тут могут замещать друг друга, будучи составными частями одного концепта.

Можно согласиться с тем, что в коллективном бессознательном смерть часто ассоциируется с белым, а не только с черным цветом. Вспомним Всадников Апокалипсиса из шестой главы откоро-

вения Иоанна Богослова и самое распространенное ее толкование. Описываются четыре всадника – на белом, рыжем, вороном и бледном коне. Обычно кони распределяются следующим образом: белый принадлежит Чуме, Рыжий – Войне, Вороной – Голоду, Бледный – Смерти [11]. Главная проблема всегда состояла в интерпретации образа первого всадника, его функции остаются самыми расплывчатыми. Так, Иреней Леонский считал первого всадника самим Иисусом Христом, а его белого коня – символом праведности, но исходя из общего пафоса про-изведения и того, что остальные всадники несут в себе деструктивное начало, можно сказать, что все с точностью наоборот. Белый в этом контексте является символом лже-праведности. Что касается «бледного коня», то в оригинале он назван $\chi\lambda\omega\rho\acute{o}\varsigma$, что в классическом тексте пере-водят как «бледный», но возможны и другие ин-терпретации, например – «пепельный» [1, с. 100–105]. Можно сказать, что эпитет «бледный» опи-сывает бледность трупа. Как мы видим, два из четырех Всадников имеют коней примерно бело-го цвета, и два этих всадника – Чума и Смерть – несут в себе наиболее танатологическое начало. Однако не всегда смерть осмысливается настоль-ко негативно в нашей культуре.

Итак, из приведенных примеров видно, что белый цвет имеет сакральное значение во мно-гих культурах. Можно сказать, что белый симво-лизирует божественный разум при сотворении мира, солярное божество (демиурга), а также часто является элементом ритуальных действ. Следует отметить, что белый ассоциируется со смертью не только в даосской, но и в европей-ской культуре.

4.2. Белый цвет как сакральный атрибут.

Белый цвет занимает важное место в контексте многих религиозных вероучений. Одно из самых почитаемых божеств в российском и монгольском буддизме – Белая Тара. Белая Тара, символизировала чистоту и мудрость. Ее атрибутом является лотос, от которого исходит белый свет [2, с. 349–350]. Белый лотос является устойчи-вым символом в мифологии многих народов. Так, в одном из вариантов египетской космо-гии из перво-зданных вод, символизирующих Ха-ос, вырастает холм, на котором появляется цве-ток лотоса, который символизирует бытие [9, с. 420–427]. В буддизме белый лотос занимает важное место. Белый лотос посвящен Будде и является одним из самых главных символов в буддийском прикладном искусстве: именно он является треном для изображения большинства святых ликов в буддизме, является символом чистоты. «В Махаяне открытый Л. символизирует также вселенское творящее лоно и женское начало, как и в архаических культурах богини-матери. В Ваджраяне Л. – знак мудрости, во-площенной в духовных супругах буддийских са-кральных персонажей тантр, созерцание священного соития которых дарует единство суще-го и Просветление» [2, с. 267].

Стоит отметить, что белый цвет осознается не

только как сакральный атрибут, но и ассоции-руется вообще со сферой «чужого», потусто-роннего и недоступного адекватному познанию. В текстах одинаково часто встречаются примеры не только с «белым ангелом», но и с «белым призраком». В таких случаях белый цвет имеет семантику 'при-надлежащий другому миру'.

«Белый» также используется в выражении «белый царь», что означает «русский монарх». Вероятно, в этом выражении «белый» тоже имеет значение «сакральный», потому что монарх мылился как наместник Бога на земле.

5. Вербальное воплощение концепта БЕЛЫЙ как показатель идиостиля автора художественного произведения. Этот раздел посвящен анализу реализации концепта БЕЛЫЙ в художественных произведениях. Здесь рассматриваются индивидуально авторские метафоры, причем различаются метафоры на основе обще-языковых представлений (М-1) и метафоры, качественно новые (М-2).

Большинство метафор строится по типу М-1 (на базе общих представлений о концепте БЕЛЫЙ). Метафоры типа М-2 (не на основе базовых представлений) – это более сложный объект для анализа и интерпретации. Нельзя точно сказать, что имел в виду автор, можно только предположить, при этом допускаются самые разные толкования, иногда – диаметрально противоположные. Следует также отметить, что многие метафоры построены именно на основе представлений «Белый-Смерть», несмотря на то что это представление не фиксируется словаря-ми.

6. Заключение. В русской культуре концепт БЕЛЫЙ имеет множество реализаций и значений. В статье мы выделили и подробно проанализировали следующие: «Белый-Смерть», «Белый-Сакральность», «Белый-Чужое». Именно эти семантические элементы формируют внутреннюю форму концепта БЕЛЫЙ, которая обычно скрыта от глаз обывателя. Было также проведено сравнение представления о белом цвете в разных культурах (христианской и даосской) и анализ оппозиции ЧЕРНЫЙ-БЕЛЫЙ. Мы выделили именно эти представления о белом цвете, по-скольку они не кажутся очевидными, однако присутствуют в коллективном бессознательном русского народа и ярче всего реализуются в художественных, в особенности – поэтических текстах.

Пример	Толкование
Тебя я видел только раз один, Жемчужиной, сиявшею в Габиме. Ты – белый сон. Ты – лилия долин. К. Д. Бальмонт. Шошана Авивит	«Белый сон» – визуальное цветовое восприятие; одухотворение возлюбленной, семантический компонент 'сакральность' + 'принадлежащий к сфере чужого'. М-1.
Жизнь наполняется и тонет На дно, на дно, И входит белый смех в хитоне, Мертвец в окно. Б. Ю. Поплавский. «Жизнь наполняется и тонет...»	«Белый смех» – визуальное цветовое восприятие смеха. Белый смех как потусторонний смех – семантический компонент 'принадлежащий к сфере чужого' + 'Белый-Смерть' («входит мертвец в окно»). Преодоление границ окна подчеркивает эту чужеродность. М-2.
Захлебнется дурная птица Смертным криком, / Но отклик глух, И над местом, где пал убийца, Долго носится / Белый пух. П. Н. Васильев. «Сражение» у Шапера	«Белый пух» – как олицетворение души. М-2. + семантический компонент 'Белый-Смерть' («смертный крик») и 'Белый-Сакральность' (души в христианском искусстве часто изображаются белыми).
И все, / что теперь / вокруг течет, все, / что отсюда видимо, – все это / вытворил белый черт, заморская / белая ведьма. В. В. Маяковский. Свидетельствую	«Белый черт», «белая ведьма» – разрушение смысловой оппозиции Белый // Черный – Добро // Зло. Белый цвет воспринимается как чужеродный человеку, носитель зла. Со-единение несоединимого. М-2.
Расчетверившись, / белый Харон стал колоннадой почтамтских колонн. В. В. Маяковский. Необычайное	«Белый Харон» – Харон – перевозчик душ умерших через Стикс (или Ахерон) + на базе представления «Белый-Смерть». Усиление семантического компонента 'смерть' за счет удвоения. М-1.
Но без голоса, без движенья Нес он муку свою и ждал, Белый холод последней боли Плавал по сердцу, и вот-вот От сжигающей сердце воли Человеческой он уйдет. Н. С. Гумилев. Поэма начала	«Белый холод боли» – визуальное восприятие холода. На основе базового представления «Белый-Смерть» («от воли человеческой он уйдет»). М-1. Синкретичность – 'визуальность + тактильность'
Об ушедших – отошедших – В горный лагерь перешедших, В белый стан тот журавлиный – Голубиный – лебединый – О тебе, моя высь, Говорю, – отзовись! М. И. Цветаева. «Об ушедших – отошедших»	«Белый журавлиный стан» – олицетворение сонма душ + семантический компонент 'Белый-Смерть' + 'Белый-Сакральность' («белый рай»). М-2.
Зима скует порыв и сблизит берега, И белый мне псалом спюют без слов снега К. Д. Бальмонт. Наука	«Белый псалом» – визуальное восприятие звука («белый псалом спюют»). На основе базового представления «Белый-Сакральность». М-1.

Список литературы

1. Morris, Leon. *The Book of Revelation (Tyndale New Testament commentaries)*. 2nd. Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1987.
2. Андросов В. П. *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия, 2011. 449 с.
3. Гурина Р. В., Солоколова Е. Е. *Фреймовое представление знаний*. М.: Народное образование, 2005. С. 19 (175 с.).
4. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. *Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия*. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1980. 342 с.
5. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. *Исследования в области славянских древностей*. М.: Наука, 1974.
6. Маслова В. А. *Когнитивная лингвистика*. Минск: Тетрасистемс, 2008. 271 с., с.44.

7. Мирча Э. *История веры и религиозных идей*. Т. 1. М.: Академический проспект, 2014.
8. Пигалев А. И., Евдокимцев Д. В. *Ян и Инь. История философии. Энциклопедия*. Минск: Интерпрессервис, 2002, с. 1347-1348.
9. Рубинштейн Р. И. *Египетская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия*. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1980.
10. Степанов Ю. С. *Словарь русской культуры*. М.: Академический проспект, 2004, 991 с., с. 43, с. 48.
11. Толкование Библии. <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/otkrovenie/06/>
12. *Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова*, СПб.: Норинт, 2000, 1536 с.
13. *Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова*, М.: Оникс, Мир и Образование, 2007, 1200 с.

14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова, М.: Хранитель, АСТ, Астрель, 2007, 912 с.
15. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. В. И. Даля, М.: Олма-пресс, 2011, 2732 с.
- References
1. Morris, Leon. *The Book of Revelation (Tyndale New Testament commentaries)*. 2nd. Grand Rapids, Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1987.
  2. Androsov V. P. *Indo-tibetskiy buddizm. Entsiklopedicheskiy slovar'*. M.: Oriyentaliya, 2011. 449 s.
  3. Gurina R. V., Solokolova Ye. Ye. *Freymovoye pred-stavleniye znaniy*. M.: Narodnoye obrazovaniye, 2005. S. 19.
  4. Ivanov Vyach. Vs, Toporov V. N. *Slavyanskaya mifologi-ya // Mify narodov mira: Entsiklopediya*. T. 2. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. 342 s.
  5. Ivanov Vyach. Vs., Toporov V. N. *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey*. M.: Nauka, 1974.
  6. Maslova V. A. *Kognitivnaya lingvistika*. Minsk: Tetrasistems, 2008. 271 s., s.44.
  7. Mircha E. *Istoriya very i religioznykh idey*. T. 1. M.: Akademicheskii prospekt, 2014.
  8. Pigalev A. I., Yevdokimtsev D. V. *Yan i In'. Istoriya filoso-fii*. Entsiklopediya. Minsk: Interpresservis, 2002, s. 1347–1348.
  9. Rubinshteyn R. I. *Yegipetskaya mifologiya // Mify narod-ov mira: Entsiklopediya*. T. 1. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1980.
  10. Stepanov YU. S. *Slovar' russkoy kul'tury*. M.: Akad-emicheskii prospekt, 2004, 991 s., s. 43, s. 48.
  11. *Tolkovaniye Biblii*. <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/ot-krovenie/06/>
  12. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. S. A. Kuznetsova*, SPb.: Norint, 2000, 1536 s.
  13. *Slovar' russkogo yazyka / Pod red. S. I. Ozhegova*, M.: Oniks, Mir i Obrazovaniye, 2007, 1200 s.
  14. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. D. N. Ushakova*, M.: Khranitel', AST, Astrel', 2007, 912 s.
  15. *15 Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. Pod red. V. I. Dalya, M.: Olma-press, 2011, 2732 s.